

Глава 8: Ночь без конца

Тело Лаза обмякло в руках этой сумасшедшей девушки. Она смотрела на его лицо всего несколько секунд, а затем вскинула руку и отшвырнула его. Приземлившись, он покатился, но остановился только тогда, когда его тело ударилось о дерево, у которого она стояла. Он казался мертвым, но ее острый слух все еще улавливал легкие звуки его слабого дыхания. Ее лицо было неразборчиво, и невозможно было понять, что она думает.

Стоя в слабом свете луны, холод не оказывал на нее никакого влияния, и она на мгновение подняла голову, словно глубоко задумавшись. Внезапный шорох ног по траве вывел ее из задумчивости.

- Моя принцесса! - раздался мелодичный голос. Хотя он был немного глубже, но едва ли звучал по-мужски.

Принцесса повернула глаза в направлении голоса. Она знала, что они здесь, но выбрала этот момент, чтобы признать их. Отвернув голову от неба, она повернула свое тело лицом к этим новоприбывшим гостям.

- Докладывайте.

- Да, принцесса, - доложил мужчина впереди, опустившись на правое колено, сжав кулак и скрестив его перед грудью. Остальные за ним приняли аналогичную позу.

- Все команды начали движение. Сбор информации идет в благоприятном темпе. Эта планета не использует технологии крупномасштабного обнаружения и не имеет понятия о манипуляции энергией, - доложил лидер. Он был одет в свободную форму, сделанную, похоже, из того же материала, что и платье принцессы. В этом наряде было легко двигаться, и он не издавал никаких звуков. Темно-зеленая расцветка позволяла легко слиться с ночью. Его глаза отражали тусклый желтый цвет и напоминали природного ночного хищника.

- Мои сестры уже вышли на связь? - спросила принцесса безразличным тоном.

- Да, принцесса. Все они сообщили похожую информацию. Эта планета не представляет для нас особой угрозы, - ответил лидер с небольшой улыбкой на лице.

- Ошибки совершались и раньше, а наши враги многочисленны. В тот момент, когда вы проявляете высокомерие, вы идете по пути к своему собственному концу. Запомни это.

- Да, принцесса, - ответил мужчина, не смея поднять голову.

- Приготовьтесь к движению, по первоначальным данным, эта земля довольно большая, а у нас всего несколько команд на этой стороне этого мира. К счастью, эта планета не слишком велика, - приказала принцесса, делая шаг в сторону.

- Принцесса, а как насчет этой штуки, - спросил мужчина, указывая на кучу у дерева.

- Оставь. Я вообще-то удивлена, что он еще жив. Мне интересно, доживет ли он до сегодняшнего вечера, - ответила принцесса, и на ее безупречном лице появилась небольшая улыбка.

Мужчина не удержался и в страхе сделал шаг назад. Эта принцесса не улыбалась. Обычно ее лицо было похоже на скульптуру, застывшую во времени. Что бы она ни делала, на ее

совершенных чертах не отражалось никаких чувств. Это была легенда среди принцесс.

Это отличало ее от нескольких десятков ее сестер. А все, что отличало их от других, делало их особенными, что могло быть как хорошо, так и плохо. Между ними была большая конкуренция, а поскольку все они выглядели довольно похоже, различия часто замечались больше, чем сходство.

Но была еще одна часть ее легенды, которая была не менее важна, чем легенда о ее невыразительном лице.

Когда она улыбалась, это означало, что она нашла что-то, что ее заинтересовало, и чем бы это что-то ни было, у него было только два варианта.

Они могли либо подчиниться ей, либо быть уничтоженными ею. Она никогда не подводила. Независимо от того, какой выбор был сделан, объект ее внимания должен был невообразимо страдать.

Он не хотел больше думать об этом и вместо этого решил стоять и следовать за принцессой. Меньше, чем через мгновение все исчезли. На большом заброшенном участке снова стало жутко тихо.

Лаз видел долгий сон, в котором много раз появлялся силуэт опасно красивой женщины. Он не мог не бояться даже во сне.

Он не понимал, где находится и что происходит, но проснувшись, почувствовал жгучую боль в груди. Это было похоже на то, как если бы в него вонзили нож, а он, не выходя из груди, покачивался. В его мире не было ничего, кроме боли. Он знал, что умрет, если не будет двигаться. Поэтому он попытался сосредоточиться на этом.

Казалось, время остановилось, когда волны жгучей боли обрушивались на него снова и снова. Он был недалеко от дома, но не знал, как туда добраться. Некому было позвонить, даже если бы у него был телефон. Домой он тоже ни к кому не собирался. Именно это одиночество вывело его из безумия, в которое его вогнала боль.

Если он не сделает этого, если он не сможет этого сделать, он умрет.

Встать на ноги потребовало больше сил, чем он мог отдать, но он смог это сделать. Он шел шаг за шагом, шаг за шагом. Каждая секунда длилась вечность. Когда он больше не мог стоять прямо, он упал вперед и использовал руки, чтобы остановить падение. Приятное ощущение цемента под пальцами позволило ему понять, что он добрался до лестницы.

Если он сможет подняться по ней, то, по крайней мере, сможет умереть дома.

Ползком, ступенька за ступенькой, он подтащил свое сломанное и безжизненное тело к входной двери. Он знал, что, поскольку уже поздно, его дедушка не проснулся и не проснется до утра. Он знал, что не может ждать на холоде так долго. С грацией пьяного зомби он добрался до верха лестницы, дотянулся до старого железного почтового ящика, взял ключ и смог отпереть дверь.

Его тело окончательно сдало, когда он зашел внутрь и закрыл дверь. Последняя мысль, которая пронеслась в его голове, была о том, что он никогда еще не был так рад увидеть

ужасную розовую лохматку.

<http://tl.rulate.ru/book/37959/2269696>